

МУРЗИЛКА

1969
МАЙ

№5

XV 63
XXII

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯТ

Рис. И. ГАЛАНИНА

НАШ ГЕРБ

Ярослав СМЕЛЯКОВ
Рис. С. ТРОФИМОВА

Случилось это
в тот великий год,
когда восстал
и победил народ.

В нетопленный
кремлёвский кабинет
пришли вожди державы
на Совет.

Сидели с ними
за одним столом
кузнец с жнейёй,
ткачиха с батраком.

А у дверей,
отважен и усат,
стоял с винтовкой
на посту солдат.

Совет решил:
— Мы на земле живём
и нашу землю
сделаем гербом.

Пусть на гербе,
как в небе, навсегда
сияет солнце
и горит звезда.

А остальное —
трижды славься труд! —
пусть делегаты
сами принесут.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
л-70-487

Принёс кузнец
из дымной мастерской
своё богатство —
вечный молот свой.

Тяжёлый сноп,
в колосьях и цветах,
батрак принёс
в натруженных руках.

В куске холста
из дальнего села
свой острый серп
крестьянка принесла.

И, сапогами
мёрзлыми стуча,
внесла ткачиха
свиток кумача.

И молот тот,
что кузнецу служил,
с большим серпом
Совет соединил.

Тяжёлый сноп,
наполненный зерном,
Совет обвил
октябрьским кумачом.

И лозунг наш,
по слову Ильича,
начертан был
на лентах кумача.

Хотел солдат —
не смог солдат смолчать —
свою винтовку
для герба отдать.

Но вождь народов
воину сказал,
чтоб он её из
рук не выпускал.

С тех пор солдат —
почётная судьба! —
стоит на страже
нашего герба.

ДОЛГОЖДАННЫЙ ПУЗЫРЬ

Э. ШИМ

Рис. В. АЛЁШИНА

Прошёл дождик над лесом.
Дождевая капля ударилась в лужицу — и выскочил пузырь.

Круглый пузырь, толстый. Красивый.

Плывёт пузырь по луже, смотрится в воду, наглядеться на себя не может. Ах, до чего хорош! Ах, до чего ярок! Из красного в синее переливы, из синего — в жёлтое, из жёлтого — в зелёное.

Белки увидели его, обрадовались:
— Глядите-ка, глядите-ка, пузырь в луже!

Медведь брёл мимо, крикнул:

— Ага, вот и пузырь в луже!

Люди шли по дороге:

— Наконец, — говорят, — пузырь в луже показался!

Надувается пузырь. «Вот как ждали меня! Вот как мною любят! Один я такой на свете расписной красавец!»

Надувался, надувался и — лопнул.

И не слышал, как все кругом говорили:

— Ну, раз пузыри в лужах — значит, скоро грибы появятся. Дождались.

ВОТ КАКОЙ ПАХОМОВ!

В. КОРЖИКОВ

Рис. Н. УСТИНОВА

Почти весь день мы ехали по таёжной дороге, усыпанной жёлтыми листьями. Из-под колёс то и дело вылетали белобокие сороки, серые рябчики. Потом из кустов выскочила лиса, и шофёр прибавил скорость: «Догоним!»

Но тут впереди появился шлагбаум — весь в красных и зелёных полосках, а из зелёной будки вышел пограничник.

— Документы! — Нас уже давно заметили с наблюдательной вышки.

Как только мы подъехали к заставе, навстречу выбежал мой товарищ — начальник заставы капитан Щербаков, обнял и повёл домой, приказывая на ходу:

— Сегодня отдыхайте, а завтра утром в наряд, на границу! С Пахомовым.

Я обрадовался: «На границу! В наряд», — и сказал:

— С Пахомовым так с Пахомовым.

— Нет, ты спроси, с каким Пахомовым! — гордо сказал Щербаков.

— А с каким? — спросил я и остановился, потому что прямо нам навстречу по двору шла самая настоящая дикая коза. Косуля. Она аккуратно перебирала тонкими ножками и осторожно разглядывала нас красивым глазом.

— Знаешь, кого она ищет? — сказал Щербаков. — Пахомова. Он её у рыси чуть ли не из когтей вырвал. Вот и не отходит теперь от него. Да его любая зверушка в тайге знает, белки на руки садятся. А недавно у него был такой случай!..

— Какой? — живо перебил я.

Но Щербаков только лукаво повёл головой: «Потерпи. Служба».

А вечером мы пили в пограничной столовой чай, и Щербаков рассказывал мне самую настоящую пограничную историю.

В наряд ефрейтор Пахомов отправился рано утром. Следом за ним шёл младший наряда Щеглов. Солнце только на минуту поднялось на вершушки сопки, тронуло деревья в лесу и тут же нырнуло в облако. Стало сумрачно. Сяла морось. Было слышно, как с листьев берёзы в папоротник срываются холодные капли: кап-кап... А перед границей на нашей стороне шелестит река.

Пахомов быстро шёл по тропе в гору, внимательно оглядывая окрестность. Но между делом по таёжной привыч-

ке присматривал, какому дереву подпилить старые сучья, какому расчистить место, чтоб просторней росло.

— Чудак ты, Пахомов, — говорили ему товарищи. — Чего ты красоту наводишь? Тайга ведь.

— А охраняем что? — отвечал Пахомов. — Землю, реки, моря, тайгу...

Он и сейчас заметил ёлочку: не так растёт. Шагнул к ней, нагнулся и сразу взмок: след! Под ёлкой оттиснулся глубокий чёткий след. За ним второй, третий — уже полный воды. Три человека разом прошли! Такого и у Пахомова не бывало.

— Сообщай на заставу! — крикнул он младшему и кивнул головой наверх: там, за туманом, у перевала виднелась сосна, в которую была вделана телефонная розетка. Щеглов бросился наверх, но вдруг остановился: впереди на

тропе тоже отпечатались три следа, только шли они в обратную сторону!

Пахомов проверил следы: одинаковые! Он прошёл вверх — к вспаханной контрольно-следовой полосе. И там были глубокие крупные следы: три пары туда и три обратно. Будто люди побывали на нашей стороне и вернулись.

— Звони! — крикнул Пахомов младшему, а сам побежал к реке.

У реки след как раз и поворачивал обратно.

— Ну нет! — крикнул Пахомов. — Не за водой же вы к нам ходили!

Он осмотрелся. Ничего. Только ползёт по реке туман, на камне надул щёки глазастый бурундук, над головой, на сосне вертит хвостом голубая сойка...

Смотрит, на воде, у берега, качаются листья папоротника. Пахомов наклонился. Листья-то примятые! Значит, кто-то за них хватался. Пахомов с камня на камень перебежал на другую сторону, глядит, у самых ног снова следы. И опять туда и обратно. Чем дальше, тем след свежей.

Пахомов поднял автомат и быстро побежал по следу. Но прошёл час, а нарушителей не видно. И дождь прибавился. Вот-вот смоеет следы. Пахомов снял сапоги. Бегом. Потом сбросил гимнастёрку. Бегом! Наконец, остановился у дерева, слышит: шум. Вот кусты шелестят, вот ветки потрескивают. Может, зверь? Да нет! Зверь ходит мягче, зверь по-человечески не шепчет!

Обошёл он этот шум стороной, лёг за кустарником и видит: прямо на него идут шестеро! Только трое — лицом вперёд, а трое спиной, пятятся. Всё ещё хитрят. Вот оно почему три следа обратно показывают.

«Ну-ну, обманывайте, — усмехнулся Пахомов, — хитрите!» И только подошли они поближе, как выскочит, как крикнет:

— Руки вверх! Ложись!
Так все и легли.

Подоспели на помощь товарищи. Торопились, следов-то много. Как он один справится? Прибежали. Видят: лежат нарушители на земле, трое носами в одну сторону, трое в другую. А над ними стоит Пахомов и автоматом из стороны в сторону поводит.

— Вот, брат, с каким Пахомовым пойдёшь! — сказал мне Щербаков и ушёл отправлять наряд. Служба!

Полночи я ворочался на койке. За окном горела луна, скрипел выпавший снег под валенками часового, и по стёклам проплывала его тень.

Сменялись дозоры, а я всё думал: какой же он, Пахомов? И всё видел, как лежат в траве нарушители и стоит над ними громадный человек с автоматом в руках.

А едва я уснул, кто-то стал меня будить.

Я открыл глаза: передо мной невысокий щупленький паренёк. На погонах по тоненькой полоске, на груди медаль. Представился:

— Ефрейтор Пахомов, — и говорит: — Нам пора в наряд!

Я быстренько собрался. Надели мы с Пахомовым валенки, маскхалаты, автоматы проверили.

Щербаков осмотрел нас строго и сказал:

— Приказываю выступить на охрану государственной границы Союза Советских Социалистических Республик!

Мы вышли из помещения и направились к калитке. А тут из-за угла как выскочит козочка, косуля, и по следу прямо к Пахомову. Подбежала, потёрлась о ногу и мордочкой в карман лезет. Пахомов оглянулся, достал ей из кармана кусок печенья, потрепал по носу, и мы вышли за ворота.

На елях сверкал молодой снег, лёгкий ветер раскачивал длинные бороды лишайников. Рядом шумела незамерзающая речка. Я смотрел, нет ли где следов, и ждал, что Пахомов вот-вот расскажет, как брал нарушителей.

Но Пахомов молчал и тоже внимательно осматривал сугробы, а иногда останавливался и слушал. Вот протяжно и скрипуче запела сосна. Вот раздалось «тук... тук...», а потом как из пулемёта: «тук-тук-тук». И по ёлке побежал дятел... А вот слышалось: «крак, крак». На головы нам пропеллерами посыпалась шелуха от шишек — и с ветки на ветку перелетела белка.

— Тихо. Порядок! — сказал Пахомов.

И вдруг впереди нас показался громадный сибирский кот. Он поджал хвост и сел на снег.

Я опешил, а Пахомов обрадовался: — А, Василий Иванович! Вышел на службу?

Я удивился ещё больше, а Пахомов погладил кота и говорит:

— Это у нас настоящий пограничник. И в наряды ходит. Пятнадцать километров в одну сторону. Пятнадцать в другую. Особенно с поваром. И нарушителя однажды обнаружил.

— Не может этого быть! — не поверил я.

— Может! — засмеялся Пахомов. — Пошёл он как-то летом впереди дозора. Шёл-шёл и вдруг пропал. А в кустах бумага зашуршала. Откуда здесь бумага? Бросился наряд к кустарнику,

а там Василий Иванович из какого-то свёртка жареную поросятину вытаскивает. А рядом спит тракторист из соседнего колхоза. Шёл домой из гостей и забрёл туда, куда не положено. Нарушитель! Трактористу взбучка, а ко-ту — поощрение. Свежую рыбку из реки. Только вот в конце лета у нас случился конфуз.

— Какой? — спросил я.

— А такой. Бывает, — сказал Пахомов, — правда, Василий Иванович?

За стрельбищем на плацу инструктор Кузнецов учил своего пса Амура верховой езде. Настоящая пограничная собака должна ездить верхом не хуже наездника. Сообщили, допустим, на заставу, что обнаружен след, инструктор вместе с собакой в седло — и марш к месту галопом. И время выиграли, и собака искать не устанет.

Так вот и Кузнецов учил Амура верховой езде.

Но как только он выводил из конюшни Бойца, на плацу под деревом появлялся и Василий Иванович. Сядет, хвост распушит и не шелохнётся. Лишь глаза из стороны в сторону бегают.

Амур разбежится, прыгнет — у Василия Ивановича хвост дёрг, дёрг вверх, вниз, влево, вправо. Амур взлетит на

спину Бойцу, поднимет гордо голову и под команду Кузнецова объезжает кругом площадки. А у Василия Ивановича от зависти горят глаза и лапы к прыжку готовятся.

Как-то после тренировки отвёл Кузнецов Амура на место и возвратился за Бойцом. И вдруг видит, Василий Иванович сжался, как подпрыгнет — и на спину коню. Что тут началось! К собачьим прыжкам Боец привык, а кошачьи когти впервые почувал. Как взвился он на дыбы! Сорвался с места — и в галоп. Летит, а Василий Иванович на гриве болтается слева направо, справа налево. Кричит, а когти не отпускает. Ползаставы на плац сбежалось. Зовут коня, да ничего поделать не могут.

Но успокоилось всё само собой. Махнул Боец через всю заставу и прямо к реке. Тут Василий Иванович не выдержал. Отпустил гриву, шлёпнулся в воду, выбрался на берег и через лопухи бегом к складу. Отряхнулся, занял пост у норы и три дня подстерегал «нарушителей». А потом снова пошёл на границу. Но к лошадям больше не подходит. Видно, решил: не кошацье всё-таки дело верхом ездить.

Василий Иванович важно шёл впереди нас. Мы поднимались на сопку, всё внимательнее глядя по сторонам. Подъём был крутой, трудный. Но, наконец, мы его одолели, и я увидел всю полосу границы. Налево от неё тянулись леса, реки, белые заснеженные поля. А внизу, у подножья сопки, зеленел квадратик — застава.

«Маленькая, — подумал я, — как Пахомов. А никого не пропустит».

Когда солнце уже стояло над головой, мы вернулись на заставу, и Пахомов строго по-военному доложил Щербакову:

— За время несения службы на участке никаких нарушений границы не обнаружено.

И я тоже гордо подтянулся. Нарушений не обнаружено.

НАШ ДРУГ — ПОЛЬША

Наша страна — наш дом.

Дом поляков — Польша.

Два дома стоят рядом, и это хорошо, потому что можно друг к другу в гости ходить и помогать друг другу.

Мы не просто соседи, мы — братья.

В этом году исполняется 25 лет Польской Народной Республике. Это праздник поляков, а раз мы братья — это и наш праздник.

Дорогие ребята!

Мы хотим, чтобы вы побольше знали о Польской Народной Республике.

Сегодня мы задаём вам несколько вопросов. Вот они:

1. Что вы знаете о столице Польской Народной Республики?
2. Какое знамя и какой герб имеет Польская Народная Республика?
3. Что вы знаете о совместной борьбе советского и польского народов с фашистами?
4. Кто такие зухи?

Попробуйте ответить на эти вопросы.

Не сумеете — прочтите короткие рассказы, напечатанные в нашем журнале на 23, 24 и 25-й страницах.

Конечно, почитать только наши рассказы — этого мало. Надо сходить в библиотеку, попросить книжки и журналы о Польше, почитать их. Стоит зайти и в школьный уголок интернациональной дружбы, посмотреть, что там есть о Польше.

Сейчас по радио и телевидению часто идут передачи из Польши, их тоже надо посмотреть и послушать.

ВНУКИ БАБУШКИ „КАТЮШИ“

Лев КАССИЛЬ

Это что за громадины на параде появились? Будто киты остроносые поплыли. Вот так чудища!..

Ты, верно, слышал, дружок, про «катюшу»? То было первое в нашей армии ракетное оружие. А это сегодняшние внуки «катюши». Только видишь, как они свою бабушку-то переросли! Каждая ракета чуть ли не во всю площадь!

Машут руками им тысячи людей на трибунах, на гостевых местах Красной площади. Привет ракетчикам! Засуетились, защёлкали фотоаппаратами, бинокли к глазам приставили военные специалисты из заграничных посольств.

Рис. Ю. КОПЕЙКО

Разглядывают, снимают могучие ракеты, которыми теперь наша Советская Армия вооружена.

Давно уже есть на свете пушки, из которых снаряды за десятки километров летят. Есть орудия такие, что выстрелом своим могут врага за облаками достать. Но ни одна самая дальнобойная пушка в мире не сравнится с этими грозными громадинами ракетами.

Недаром шутят ракетчики наши:

— Если вздумал бы кто-нибудь напасть на нашу землю, а сам бы спрятался на Луне, то и там бы его достали.

И верно! Ведь вот такая ракета

первой в мире запустила спутника в небо, который вокруг всей Земли тысячу раз облетел. Такие ракеты вывели под самые звёзды корабли с нашими героями космонавтами. И до Луны уже не раз долетали советские космические корабли. А поднимали их в небо и направляли в звёздную даль наши могучие ракеты.

Так что уж пусть лучше враги не вздумают испытать наши силы. Ведь ракеты наши, которые запускают спутников под звёзды, могут точно попадать в цель не только в небе, но и в любом месте на Земле.

Ирина ПИВОВАРОВА

Как-то в гости щегла
Трясогузка звала:
— Приходи, куманёк щеголёк!
Очень важные гости
Приедут ко мне
Пировать на высокой сосне.
Очень важные гости —
Ворона с совой!
Сами петь не умеют они.
Ты для них, куманёк,
Ты для них, щеголёк,
Новой песней своей щегольни!

Но щегол не пошёл.
— Нет, — ответил щегол, —
Не хочу я в гостях щеголять.
Лучше песню свою
Вечерком я спою
Для своих дорогих щеголят!

Рис. В. ПИВОВАРОВА

ЗАЧЕМ МЫШИ ХВОСТ?

Хотя Алёше было пять лет — он был такой умный, что я даже боялся его.

Как увидит меня, так и спросит о чём-нибудь таком, чего я не знаю.

«Угадай!» — говорит.

Я думаю, думаю и никак угадать не могу!

Так и на этот раз.

Сидел я как-то в один прекрасный летний день у раскрытого окна и читал книгу. Слышу — бежит кто-то по дорожке во весь дух. Потом слышу — лезет к подоконнику снаружи и пытит. Только я успел голову повернуть, как появился в окне Алёша и так хитро на меня посмотрел, что я вздрогнул и даже книгу закрыл.

Ну, думаю, так и есть! Сейчас опять о чём-нибудь спросит, чего я не знаю.

Только я так подумал, вдруг Алёша как крикнет:

— А вот скажи — знаешь?

— Что? — спросил я. — Что знаю?

— А вот скажи, зачем мыши хвост, знаешь?

А я растерялся и молчу.

«В самом деле, — думаю, — зачем?» Подумал я, подумал и говорю:

— Нет, — говорю, — не знаю. А ты знаешь? Скажи!

— Хитрый какой! — закричал Алёша. — Так я тебе сразу и сказал! Сам думай!

— Да я, — говорю, — всё передумал, ничего не получается.

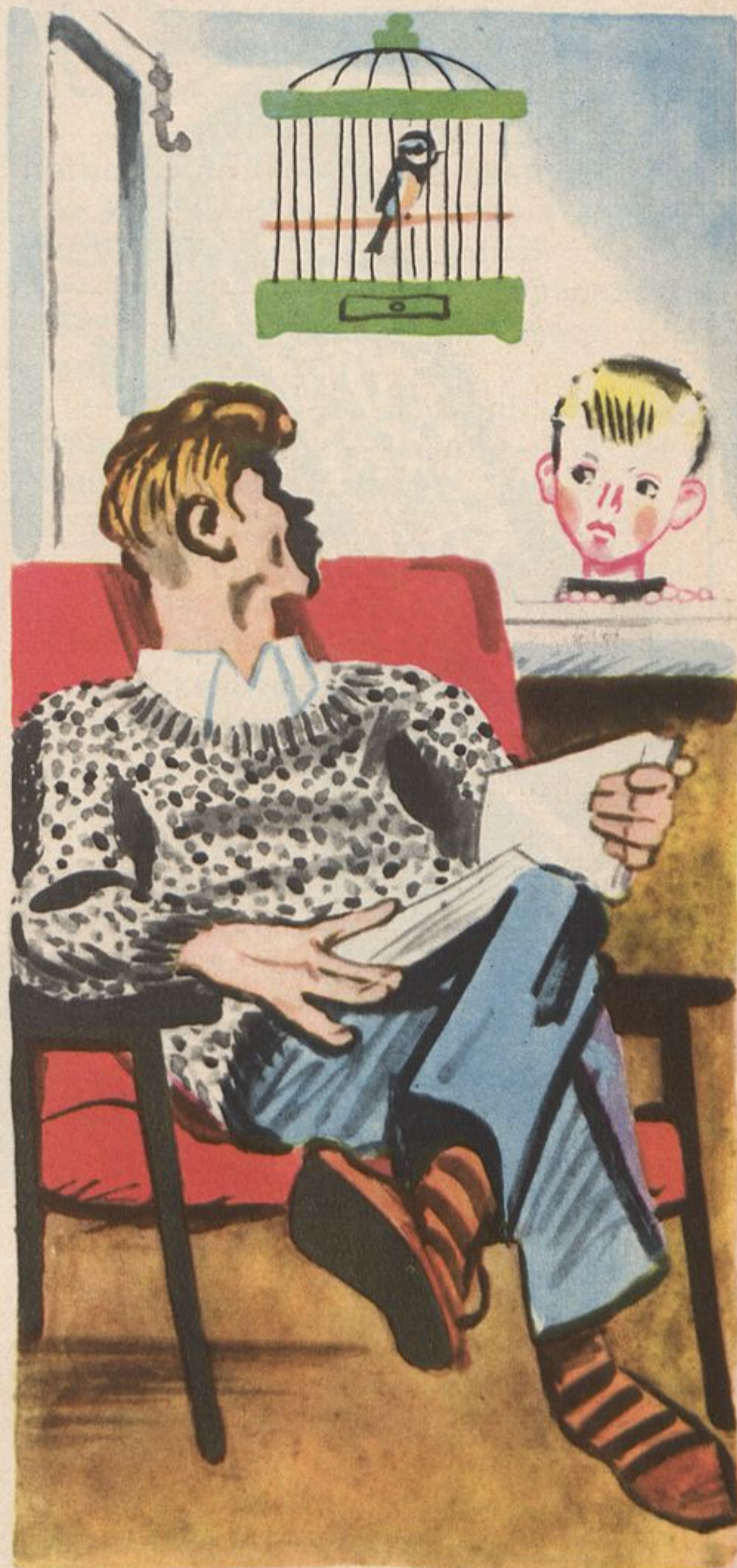
— Ну, тогда я тебе завтра скажу.

А ты пока ещё подумай. Я и сам три дня думал, пока догадался!

Убежал Алёша, а я стал думать.

Ну, зачем, например, хвост корове? Чтобы по бокам и по спине себя стегать, разных мух и слепней отгонять.

И лошади — для того же самого.

А собаке? Ну, это всем известно — для радости и любви. Если она хвостом виляет, значит любит тебя и радуется.

Даже обезьяне известно зачем нужен хвост! Она хвостом за ветки дерева цепляется. Зацепится, висит вниз головой, а сама всеми четырьмя руками бананы уплетает за обе щёки.

А у мыши хвост как будто совсем даже лишний. Он и не болтается, не виляет, крючком не загибается, а просто волочится за ней, как верёвочка. И если зимой она по снегу пробежит, то между следов от её лапок как раз посередине — бороздка от хвоста. Будто маленький-маленький человечек разогнался и поехал потом на одной лыже.

Ничего я не придумал и пошёл на улицу. «Спрошу, — думаю, — у какого-нибудь умного человека».

Только вышел, гляжу, идёт умный человек. Человек как человек, только по лицу сразу видно, что умный.

— Так и так, — говорю, — объясните мне, зачем мыши хвост?

Засмеялся умный человек и отвечает:

— А затем, что у всех зверей есть хвост. Один только человек без хвоста, а у остальных — хвост!

Ну и обрадовался же я!

«А и в самом деле, — думаю, — у всех зверей хвосты. Даже у зайца и у медведя есть хвосты, только маленькие. И у птиц, и у рыб, и у китов — у всех. До чего же просто!» — решил я и со спокойной совестью пошёл домой.

На другой день опять явился Алёша, залез из сада на подоконник и с любопытством уставился на меня.

— Ну как, угадал?

— Ещё бы! — сказал я.

— Ну и зачем?

— А затем, — важно сказал я, — что ни зверь, ни птица, ни рыба...

Но Алёша больше и слушать не стал, спрыгнул на землю и закричал.

— Эх ты! — закричал он и запрыгал на одной ножке. — И не знаешь! И не знаешь! И не знаешь! А хвост ей — для кота!

— Как для кота?

— А вот и как! Кот ка-а-ак на неё прыгнет! А она от него в норку — юрк! Что? Скажешь, не так?

— Значит, она в норку спрячется...

— Вот тебе и значит! Она сама уже в норке, а хвост у неё снаружи! Кот её за этот хвост — цап! Попа-а-алась! Вот зачем ей хвост. А ты думал?

— Да-а, — грустно согласился я. — Вот, значит, зачем ей хвост. Бедная мышка!

— Вовсе и не бедная! — радостно крикнул в ответ Алёша. — А ты знаешь, коту зачем хвост?

— Ну? Зачем?

— Не скажу! Сам догадайся!

— Ну скажи! — стал просить я. — Пожалуйста!

— Сказать? Ну ладно, так и быть... А коту хвост — для мыши! Догадался?

— Ничего не понимаю, — сознался я.

— Эх ты! Кот как мышь ловит? Ляжет, к земле прижмётся... Вот ни за что не заметишь! А хвост у него шевелится туда-сюда, туда-сюда, так и ходит! Это он для того шевелится, чтобы мышь его заметила и скорей бежать! Ну? Понял теперь?

— Здорово! — догадался, наконец, и я. — Значит, у мыши хвост для кота, а у кота — для мыши? Здорово!

— Ещё бы! — согласился Алёша.

— Ну, ты молодец! Сам придумал?

— А кто же ещё? — гордо ответил Алёша. — Я ещё и не такое придумаю, нипочём не отгадаешь!

Алёша шмыгнул носом и убежал придумывать новые загадки.

Что стряслось
в родильном доме
В этот зимний день с утра?
Это с кем гостей знакомят
Сёстры, няни, доктора?

В светлой, солнечной
палате,
Возле мамы, на кровати,
На виду у прочих мам,
Спит ребёнок небывалый,
Не малыш, а целый
малый —
Полных восемь
килограмм!

В коридоре слышен шёпот,
Слышен громкий разговор:
— Родился у дяди Стёпы
Сын по имени Егор!

На Седьмое отделение
В адрес папы-старшины
Направляет поздравленья
Вся милиция страны.

Поступают телеграммы:
«Что за новый геркулес?»
«Уточните килограммы»,
«Подтвердите точный вес».
Поздравляет город
Горький —
Октябрята-малыши:
«Дяде Стёпе и Егорке
Наш привет от всей души».

Поздравляют дядю Стёпу
И Ташкент и Севастополь,
Малышу подарок шлёт
Боевой Балтийский флот.

Поздравленья в отделение
Почтальон носить устал.
Дядя Стёпа от волненья
Заикаться даже стал.

Богатырь, а не ребёнок!
Как не верить чудесам?
Вырастает из пелёнок
Не по дням, а по часам.

Вот уж ест кисель он
с ложки,
Говорит: «Агу, ага»,
Вот уже он встал
на ножки,
Сделал первых два шага.

Вот уже стоит Егорка
У доски с мелком в руке,
Вот и первая пятёрка
У Егорки в дневнике...

По часам
он спать ложится,
Указания не ждёт.
Если даже что-то снится —
В семь утра Егор встаёт.

В зной, в мороз ли —
всё равно
Раскрывает он окно,
Быстро делает зарядку,

Сергей МИХАЛКОВ

Ест на завтрак яйца
всмятку,
Пять картофельных котлет,
Два стакана простокваши
И тарелку манной каши —
Каша тоже не во вред!

Про Степанова Егора
Слух разнёсся очень
скоро:
Мальчугану десять лет,
Но у малого ребёнка
Не по возрасту силёнка.
Не ребёнок, а атлет!

Среди тысяч малышей
Нет подобных крепышей.

Назревает где-то ссора,
Переходит в драку спор —
Нет ни драки, ни раздора,
Если рядышком Егор.

Хоть и ростом не в отца —
Не обидишь молодца:
Он кладёт на две лопатки
В школе лучшего борца —
Чемпиона по борьбе
Из седьмого класса «Б».

Дядя Стёпа рад и горд,
Что сынишка любит спорт.

Раз в снегу застряла
«Волга»,
Буксовала очень долго,
Буксовала б до сих пор —
Не заметь её Егор.

Рис. Е. МИГУНОВА

СТЕПА

ЕГОР

За рулём водитель косо
Смотрит с грустью
под колёса,
Про себя бормочет зло:
— Вот беда, как занесло!

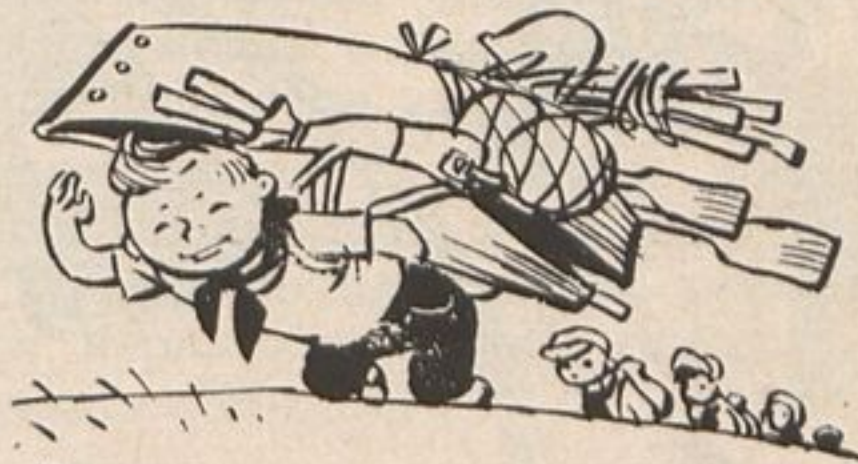
Подошёл Егорка сзади
И помог чужому дяде:
Уперся в забор ногой,
Поднажал разок-другой...

Дядя очень удивился,
Дал сигнал и покатился!

По траве скользят
ботинки,
В синеве орлы парят.
Растянулся по тропинке
Туристический отряд.

Всем в походе трудновато,
Все идут не налегке,
И лежат не пух и вата
В пионерском рюкзаке.

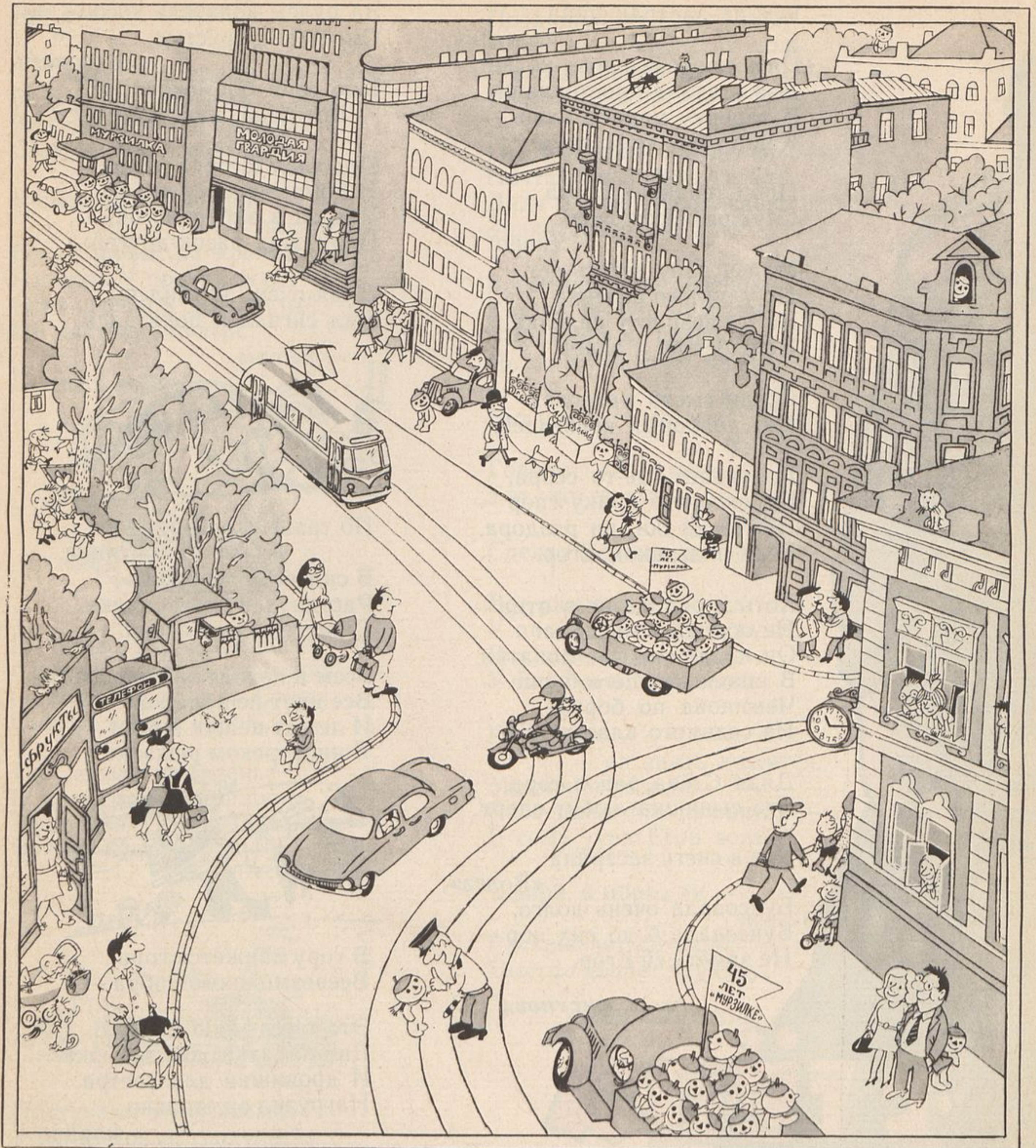
В гору движется гора
Всевозможного добра —

Это тащит наш Егорка
Две палатки, два ведёрка
И дровишки для костра.
Нагрузил он столько

клади,
Что ни спереди, ни сзади
Не признаете его.
Что поделать,

раз в отряде
Нет сильнее никого!

Окончание в следующем номере.

Найди на рисунке 45 Мурзилок.

45 лет „МУРЗИЛКЕ“

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

кота

Микоша

Юрий БРЕЗАН

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Каждое утро без пяти минут семь Томас ставил своему другу, чёрному коту, мисочку с тёплым молоком.

Ровно в семь Томас отправлялся в школу, а кот Микош провожал его до ближайшего угла и даже двумя домами дальше.

— Беги домой, Микош, — бросал на ходу Томас.

И Микош уныло плёлся домой, а Томас бегом бежал в школу.

Мальчик и кот были добрыми друзьями.

Если Томас играл в футбол, Микош садился перед калиткой и не спускал глаз с мяча. Если Томас гонял на велосипеде вокруг дома, Микош сидел на калитке и считал, сколько кругов сделал Томас. Если Томас шёл ближайшей дорогой через парк к железнодорожной насыпи, Микош бежал рядом и вместе со своим другом провожал глазами проходившие мимо поезда. Томас махал рукой машинисту, кондуктору, пассажирам, прильнувшему к окнам. Микош моргал, щурился, но ни на секунду не забывал о воробьях, щебетавших в кустарнике вдоль насыпи.

Все соседи знали Томаса и Микоша, их знали также люди, приходившие в парк посидеть, погреться на солнышке.

Томас был светловолосый.

Микош — чёрный, как уголь.

Томас был ученик третьего класса.

Микош был кот, который ловил мышей.

А иногда, что уж тут скрывать, дроздов и воробушков.

Однажды утром Томас, как обычно, налил коту полную мисочку молока, но Микош не пришёл.

Томас отправился в школу, но Микош не проводил его до ближайшего угла и даже двумя домами дальше. После обеда Томас с товарищами играл в футбол, но на этот раз не было Микоша, считавшего голы.

Томас побежал парком к железнодорожной насыпи, поглядел во все стороны. Кота не было нигде. Мальчик искал всюду, заглядывал под каждый кустик, громко звал своего друга, но звал и искал напрасно.

Сосед, дядюшка Братке, сказал:

— Быть может, он попал в западню?

Железнодорожник Новак сказал:

— Быть может, он съел что-нибудь ядовитое?

Посторонний старый человек, часто отдыхавший на скамейке в парке, сказал:

— Уж не попал ли он под поезд?

Но Томас подумал: «Микош достаточно умён, чтобы не угодить в западню, не попасть под поезд, не проглотить отраву».

Мальчик вернулся домой опечаленный: куда же девался Микош?

А было так.

В тот день после обеда Томас с отцом куда-то уехали на автомобиле, и Микош один побежал через парк к железнодорожной насыпи. Всюду пахло весной, свежими мышинными норками. Медленно приближался поезд, паровоз резко свистел: семафор был закрыт. Пыхтя и грохоча, поезд остановился. Перед глазами Микоша оказался открытый вагон с картофелем. Из картофеля выползла мышка и юркнула в тормозную будку, рядом. Кот напряг мускулы, придвинулся ближе. Мышь чистила и разглаживала свою пыльную взъерошенную шерстку.

Микош нацелился, прыгнул и поймал мышку своими острыми когтями.

В ту же секунду открыли семафор. Паровоз дал свисток, вагоны застонали, загрохотали и покатались по рельсам. Микош спокойно пообедал, тщательно облизал усы и хотел спрыгнуть на землю. Но не тут-то было!

Только сейчас Микош заметил, что поезд движется. Кот вытянул шею, огляделся. Куда исчезли верхушки деревьев в парке, где крыши домов? Микош не увидел ни городских башен, ни дома, где жил с Томасом. Поезд шёл среди незнакомых зеленеющих полей — вперёд и вперёд...

Микош посмотрел вправо, посмотрел влево, вернулся на гору картофеля, где поймал мышку, жалобно замыкал, но никто его не услышал. А поезд всё ускорял и ускорял ход.

Солнце уже зашло, а Микош всё ехал и ехал мимо лесов и полей, мимо пёстрых деревьев.

Наконец поезд остановился. Совсем стемнело. Железнодорожник с фонарём в одной руке и молотком в другой побежал вдоль состава, постукивая по колёсам. Затем появились пограничники и переписали номера вагонов. Микош осторожно вылез на крышу тормозной будки и снова внимательно осмотрелся: здесь всё было чужое, незнакомое. Справа — отвесные скалы, слева — чёрная широкая река. «Где я?» — подумал Микош, глянул вниз — на чёрную воду, вверх — на серебристые звёзды и вернулся в будку. Ему ужасно хотелось спать. «Быть может, — подумал он, — проснувшись, я окажусь дома, а всё это лишь дурной сон».

Когда Микош проснулся, было уже совсем светло. Он встал, зевнул, потянулся и, расправив усы, приготовился завтракать. Но мисочки с тёплым молоком не оказалось. Он по-прежнему сидел на картофеле, а поезд стоял на большой товарной станции. Высокие трубы за станцией дымили то красным, то жёлтым дымом, и у Микоша неприятно щипало в носу.

«Ну и дела! — подумал кот. — Я, должно быть, заблудился!»

К поезду подошли люди с лопатами в руках. Микош притаился в своём углу, сжался в комочек. Но какая-то женщина всё-таки заметила его.

— Какой чудесный кот! — воскликнула она.

Микошу это польстило. Он встал на лапы — пусть люди полюбуются, какой перед

ними сильный, красивый, угольно-чёрный зверёк, чёрный от кончика носа и до кончика хвоста.

— Неплохой воротник вышел бы из него, — сказала другая женщина.

Микош испугался. Он выпустил острые когти, угрожающе выгнул спину и медлен-

но отполз назад. Но в это время сзади его схватила за загривок чья-то сильная мужская рука, и Микош, даже не успев рассмотреть своего нового врага, очутился в мешке для картофеля.

Кот кусался, царапался, вертелся выюном, но прочный джутовый мешок не выпускал

пленника. Ослабев, Микош лёг, ему необходимо было отдохнуть, набраться свежих сил.

Человек, который упрятал его в мешок, сказал, смеясь:

— Попался, попался, дружок! Теперь тебе не вырваться!

И Микош почувствовал вдруг, как огром-

ная лапища подхватила мешок и приподняла его. Мешок заболтался в воздухе, и коту стало дурно. Затем мешком завладел ещё кто-то, и незнакомый голос сказал:

— Не бойся, малыш!

Наконец мешок развязали. Микош выскочил наружу и попытался улизнуть. Но снова

был пойман. Теперь он очутился в тесном ящике из стекла и стали, а перед ним стояла женщина в толстой рабочей куртке и грубых сапогах. Она смеялась и говорила:

— Ну, Черныш, и повезло же тебе! Твоё счастье, что я видела, как они тебя поймали.

Она достала из кармана колбасу, отщипнула кусочек и положила перед Микошем.

— Ешь! — сказала она. — Сейчас у меня нет времени разговаривать с тобой!

Но Микош к колбасе не притронулся. Вытянув шею, он увидел, что сидит в кабине подъёмного крана, высоко над вагонами.

«Как мне отсюда выбраться?» — думал кот.

Крановщица сказала:

— Ложись и жди!

Микош полежал, потом встал, деловито обнюхал колбасу, съел её и, благодарный, притулился к сапогу женщины.

— Вот видишь, Черныш, — сказала она, — значит, еда тебе пришлась по вкусу. Я кончила работать. Как быть с тобой? Залезай-ка ко мне под куртку и крепко ухватись за меня. Но прошу тебя не цапаться.

Микош спокойно лежал под тёплой курткой, и вскоре они спустились на землю.

— Смотри не попадись опять кому-нибудь в руки! — сказала женщина. Она ушла, а кот тихонько промяукал: «Спасибо!»

Микош спрятался под навесом. Что же теперь делать? Больше всего ему хотелось найти дорогу домой.

Стемнело. Микош выполз из своего укрытия и начал искать вагон, в котором, по его расчётам, он мог бы вернуться к Томасу.

Сто три вагона внимательно осмотрел и обнюхал Микош. Вагоны пахли по-разному: бензином, чужими людьми, телятами, но ни один не пах Томасом. Были вагоны для картофеля. «В этих я ни за что не поеду, — сказал себе Микош, — кто их знает, куда они меня доставят».

До полуночи он метался по станции и так устал, что не чувствовал лапок под собой. Наконец он забрался в вагон с сеном, влез на самую верхушку, разрыл лапками ямку в сене, лёг и заснул. Усталость и одуряющий запах свежего сена не давали ему проснуться.

Страшное рычанье разбудило его. Микош вскочил. Осторожно подкрался он к самому краю уложенного кубом сена и увидел огромного кота.

Кот этот был, пожалуй, раз в сто больше Микоша, жёлтый, как песок; при этом он так разевал свою огромную пасть, словно собирался проглотить солнце.

Микош в ужасе сгорбятил спину и испуганно зашипел. Большой кот заметил маленького кота вверху на сене, ещё раз зевнул и сказал:

— Кто ты? Ты гном?

Микош возмутился, почему Большой так презрительно с ним разговаривает. Только сейчас Микош увидел, что страшное животное сидит в прочной железной клетке. Маленький Микош поднял свой красивый чёрный хвост вертикально, точно антенну, тоже зевнул и сверху вниз сказал:

— А ты кто? Бузотёр?

— Я лев Хассан, — дружелюбно ответил Большой.

— Ле-ле-лев? — заикаясь от страха, пробормотал Микош и опустил свой хвост-антенну. — Ты из Африки?

— Нет, — ответил Хассан, — я из Лейпцига. Мы все из Лейпцига.

И тут Микош заметил ещё пятерых львов.

— Меня зовут Микош, — учтиво сказал он. — Видимо, вы из цирка?

— Мы все из цирка, — с гордостью ответил лев.

— Ой-ой! — печально вздохнул Микош. Наступил именно тот час, когда он шёл с Томасом в школу до ближайшего угла и даже двумя домами дальше.

Ещё раз вздохнул Микош и рассказал льву Хассану обо всём, что с ним приключилось.

— Гру-у-ум! — зарычал в конце рассказа Хассан. — Плохо твоё дело, ты и вправду не знаешь, как называется твой город.

— Это знает Томас, — ответил Микош и виновато заморгал.

Хассан коротко зарычал один и другой раз.

Из глубины вагона вышел огромный слон.

— Это Юмбо, — сказал Микошу лев Хассан. И, обратившись к слону, шепнул:

— Погляди вверх, Юмбо, там, на сене, находится мой маленький брат Микош. Этот дурачок хочет вернуться домой.

И лев рассказал слону всё, что ему поведал Микош.

Слон Юмбо покачал своим длинным хоботом и прогудел:

— Хоть бы знал он, как зовётся его род-

ной город! А так... — Слон беспомощно переминался с одной ноги-тумбы на другую. Что скажешь? Надо спросить у остальных!

Юмбо поднял хобот и громко затрубил, подошёл своей танцующей походкой лохматый верблюд.

— Это Омар, — сказал Хассан и объяснил Омару, в чём дело.

Верблюд Омар внимательно слушал, изредка ворочая длинной шеей, но дать совет не мог.

Так стояли они все вместе, как вдруг из циркового шатра выскочил клоун Колопак. По дороге он дважды перекувыркнулся, снял с правой ноги что-то вроде ботинка и нахлобучил его, словно кепку, на свою вихрастую голову. Коснувшись лбом пола, он приветствовал Хассана, Юмбо и Омара.

— Почему наши мудрецы так растерянно смотрят друг на друга? — спросил клоун Колопак.

— Мой маленький брат, чёрный кот, что сидит наверху, на сене, заблудился, — объяснил клоуну Хассан.

— И не знает, как попасть домой, — прибавил слон Юмбо.

— Печально, печально, — всхлипнул верблюд Омар.

— Да, да! — промяукал сверху Микош.

И звери наперебой начали рассказывать клоуну Колопаку о злоключениях маленького кота.

*Перевела с немецкого
Л. ЛЕЖНЕВА*

Продолжение в следующем номере.

НАШ ДРУГ — ПОЛЬША

Ю. КОВАЛЬ

Рис. П. БАГИНА

ТАМ, ГДЕ СТОЯЛА ХАТА РЫБАКА

На берегу прекрасной реки Вислы жил когда-то рыбак Варш со своей женой Савой. Варш ловил рыбу, и жили они просто и счастливо.

Вдруг пришла беда.

В реке поселился Дракон.

Он убивал женщин и детей, нападал на рыбаков.

Никто не осмеливался выйти к реке, а чтобы как-то умиловить Дракона, люди вынуждены были время от времени отдавать ему кого-нибудь из жителей окрестных сёл.

Человек, на которого падал выбор, должен был в назначенный час выйти на берег Вислы.

Горе пришло в дом рыбака, когда выбор пал на его жену Саву.

В назначенный час Варш сам вышел на берег Вислы.

Он вступил в бой с Драконом и победил его.

С тех пор люди стали селиться на берегу Вислы, потому что не стало уже здесь страшной силы. Прекрасный город возник на том месте, где стояла когда-то хата рыбака.

В память о рыбаке Варше и его жене Саве город называется Варшава.

Так рассказывает легенда о возникновении столицы Польской Народной Республики.

Городом цветов и деревьев называют Варшаву. Над Вислой раскинулись каменные мосты, по берегам — красивые здания, парки.

Общим счастьем,
Общей славой
Польша
Связана с Варшавой!

ОРЁЛ И СОЛНЦЕ

БОЙ С ФАШИСТАМИ

Через глухой лес пробирался отряд славянских воинов.

Долго шли они, но всё никак не могли выбраться из леса.

Могучие деревья заслоняли от них небо, и казалось, что они — на дне глубокого, тёмного и сырого колодца.

Воины устали, но предводитель отряда князь Лех вёл их всё дальше вперёд.

Наконец они поднялись на холм, и здесь лес кончился.

Перед ними открылось свободное и светлое пространство.

Сияющее небо было над головой, а над горизонтом горела огненная полоса зари.

Высоко в небе парил белый орёл — свободная, могучая птица.

Бросил князь Лех на землю свою палицу и сказал:

— Здесь, на свободной земле, будет наш стан.

С тех давних пор живут поляки на этой земле, а на государственном флаге Польской Народной Республики и теперь горят белая и красная полосы — цвет неба и солнца.

Гордая птица — белый орёл изображён на гербе Польской Народной Республики.

Так рассказывает предание о происхождении польского знамени и герба.

Это было около тридцати лет назад. Тёмным сделалось небо над Варшавой. В нём проносились фашистские самолёты, бомбы летели на дома варшавян.

Прекрасный город превратился в руины.

Фашисты напали на Польшу, и народ поднялся на борьбу с ними.

До последнего сражались польские солдаты, но силы были неравны.

Когда враг захватил Польшу, многие польские солдаты и офицеры перешли на нашу территорию.

Здесь, на советской земле, они сформировали дивизию имени Тадеуша Костюшко. Советские солдаты помогали полякам и снабдили их оружием.

Осенью 1943 года польская дивизия вступила в бой с фашистами.

Этот бой происходил на нашей земле, в Белоруссии.

Рано утром, когда грянул залп «катюши», батальоны храбрых костюшкинцев ворвались во вражеские окопы, а вместе с ними советские солдаты. После дружной

атаки они взяли деревню Тригубово — мощный узел обороны противника.

Бой не прекращался целые сутки. Фашисты отчаянно сопротивлялись, но были разбиты.

В память о погибших польских воинах деревня Тригубово называется сейчас Костюшково.

Наступило время, когда поляки сражались уже на своей земле. Вместе с советскими солдатами они освободили Польшу от фашистов.

В совместной борьбе с фашистами окрепла наша дружба.

ВСЕМ ХОРОШО С ЗУХОМ

Над левым кармашком зухи носят значок — голова белого орла на фоне солнечных лучей.

Зухи — польские октябрята.

Это очень весёлые, добрые и смелые люди, и, конечно, они похожи на наших октябрят.

У зухов есть свои законы. Вот они:

1. Зух любит Польшу.
2. Зух смелый.
3. Зух говорит правду.
4. Зух помнит о своих обязанностях.
5. Всем хорошо с зухом.
6. Зух старается быть всё лучше и лучше.

У зухов есть, конечно, своя форма. Каждый отряд зухов выбирает себе какой-нибудь цвет — и этот цвет становится цветом отряда. Именно такого цвета зухи носят галстуки и береты.

У каждого отряда зухов есть собственное название: «Майские подсолнечники», «Малиновые девочки», «Франтоватые петухи». Не нужно удивляться таким весёлым названиям. За каждым из них кроется что-то хорошее, какое-то весёлое воспоминание или задание, выполненное отрядом.

Весело шагают зухи
Меж густых ветвей,
А устанут, песню грянут —
С песней веселей.

Им и птицы подпевают
И в ручье вода.
Зухи весело шагают,
Горе — не беда.

Пот на лицах проступает,
И в ногах — свинец.
Зухи весело шагают,
Каждый — молодец!

В ЗООПАРКЕ

Мартышка не укусит,
Не причинит вреда.
Но почему же в клетке
Сидит она тогда?

Гримасничают дети
И разевают рот.
Ну что ж, и обезьянка
С людей пример берёт.

Когда ж бананом жёлтым
Над ней взойдёт луна,
Уляжется и плачет,
Как человек, она.

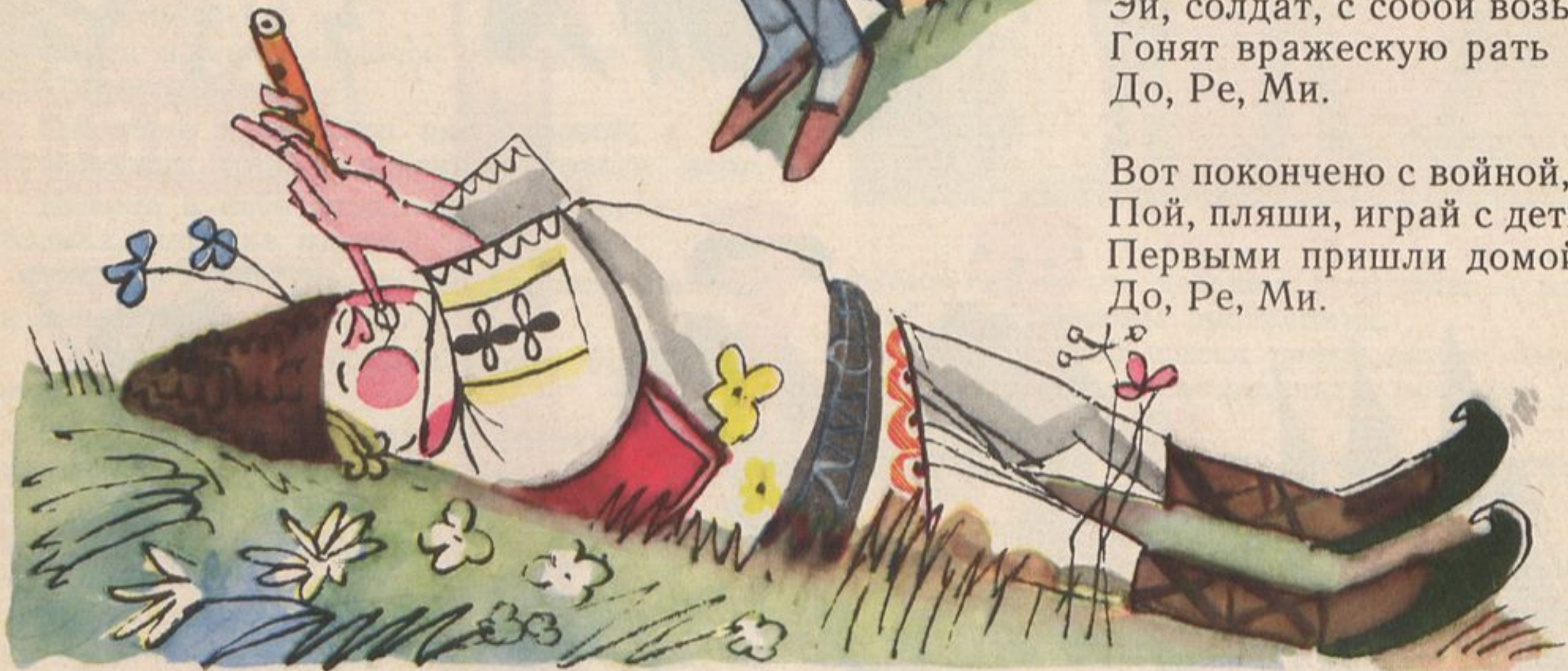
ПЕСЕНКА

Жили три озорника,
Неразлучные дружки,
Жили три весельчака —
До, Ре, Ми.

Враг напал на их страну,
День и ночь идут бои.
Поспешили на войну
До, Ре, Ми.

С песней легче воевать.
Эй, солдат, с собой возьми!
Гонят вражескую рать
До, Ре, Ми.

Вот покончено с войной,
Пой, пляши, играй с детьми!
Первыми пришли домой
До, Ре, Ми.

КУЗНЕЧИК

Перевёл с молдавского Я. АКИМ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

Пел кузнечик: тра-ля-ля,
ли-ри-ри,
На пиру у короля,
ли-ри-ри.

Получил за труд сполна,
ти-ри-ри,
Скрипку, полную пшена,
ти-ри-ри.

На рассвете стук в окно,
грох, грох, грох!
Ну-ка, ты, отдай пшено,
грох, грох, грох!

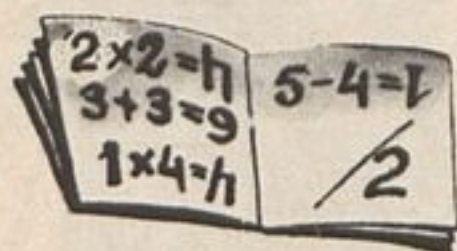
Дело в том, что горсть пшена,
ОХ, ОХ, ОХ!
Отвалил король спьяна,
ОХ, ОХ, ОХ!

МЕДВЕДЬ

- Ты куда идёшь, медведь?
- В город, ёлку приглядеть.
- Да на что тебе она?
- Новый год встречать пора.
- Где поставишь ты её?
- В лес возьму, в своё жильё.
- Что ж не вырубил в лесу?
- Жалко. Лучше принесу.

МУРЗИЛКИНЫ ИЗВЕСТИЯ

Контрольную работу по арифметике Оля Малютина сделала правильно, но решение у неё оказалось записанным вверх ногами. Как оказалось, это произошло потому, что она списывала у своего соседа сзади. Учительница поставила ей пятёрку тоже вверх ногами.

Эдик Павлов решил приучить себя не бояться темноты. Когда он пошёл умываться перед сном, то не стал зажигать свет. В результате он почистил зубы кремом для рук, а намыливался коробкой с зубным порошком.

К концу учебного года Боря Зайцев, наконец, понял, что ему необходимо подтянуться в учёбе, и стал уделять занятиям вдвое больше времени — 10 минут. В результате единицы по чтению и письму он исправил на двойки.

Как нам сообщили, школа № 213 вышла на первое место по сбору металлолома. Ребята опередили своих главных соперников, сдав металлолом вместе с грузовиком, на котором везли его.

Москвич Дима Никонов удивился, когда узнал, что дядя Миша приехал к ним из Подмосковья на автомобиле. Он думал, что из-под Москвы надо подниматься на лифте.

Когда Миша Воробьёв узнал, что на следующем уроке будут проходить ударение, он принёс в школу боксёрские перчатки.

Дима Галкин дважды оставался во втором классе. Он дал слово товарищам, что больше никогда не будет второгодником, и сдержал его. Дима остался во втором классе на третий год.

Когда стали играть в планеты, то Солнцем выбрали Валеру Буцкого. На Солнце должны быть пятна, а Валера как раз оказался перепачканным чернилами.

Обычно, когда разбивается посуда, говорят: «На счастье!» На прошлой неделе родители Саши Морковкина обнаружили разбитыми блюдце, тарелку и чашку. Как оказалось позднее, у Саши в школе были контрольные по арифметике, русскому языку и истории.

Маша решила доказать, что она вовсе не боится мышей, и просидела час в чулане. Чтобы ей не было скучно, Маша взяла с собой двух сибирских котов.

Футболисты общества «Старт» взяли шефство над футбольной командой одного из московских дворов. Тогда жильцы дома попросили шефства у стекольной фабрики.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Гена Жуков потерял дневник и просил известить всех, что побьёт каждого, кто попытается этот дневник найти.

Сообщили наши корреспонденты
Ф. КУРИЦ, Е. МАТВЕЕВ,
А. МОШКИН.

КИНОСТУДИЯ

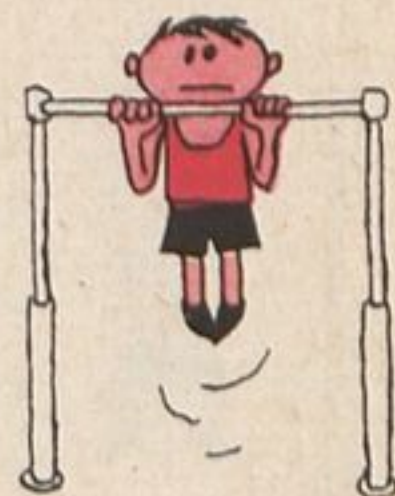
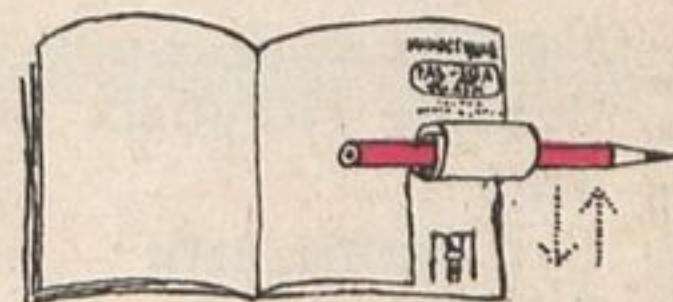
ПОКАЗЫВАЕТ
ЦВЕТНОЙ МНОГОСЕРИЙНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ОДИН ДЕНЬ ПЕТИ ВАТРУШКИНА“

5-я СЕРИЯ

„УРОК ФИЗКУЛЬТУРЫ“

Сделай так.

КУЧА МАЛА КУЧА
 МАЛА КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА КУЧА
 МАЛА КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА КУЧА
 МАЛА КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА КУЧА

— Да, с таким защитником не выиграешь!

Н. ЮРКОВА

Близнецы

Живут
 На кухне у меня
 Четыре голубых огня.
 Мне
 С близнецами
 Горя нет!
 Три брата
 Сварят мне обед.
 Согреет чай
 Четвёртый брат.
 Вы приходите.
 Буду рад.

Г. ВИЕРУ

Дождик

Хлынул дождик
 Что есть сил
 И лентяя разбудил.
 Ка-ак лентяй
 зевнул —
 Сразу утонул!

Заварила чайка чай
 Из морской капусты.
 Рыбы пили,
 Похвалили:
 — Чай у чайки
 Вкусный!

И. ДЕМЬЯНОВ

**ЗАВАРИЛА
 ЧАЙКА ЧАЙ...**

И. КОСТЫРЯ

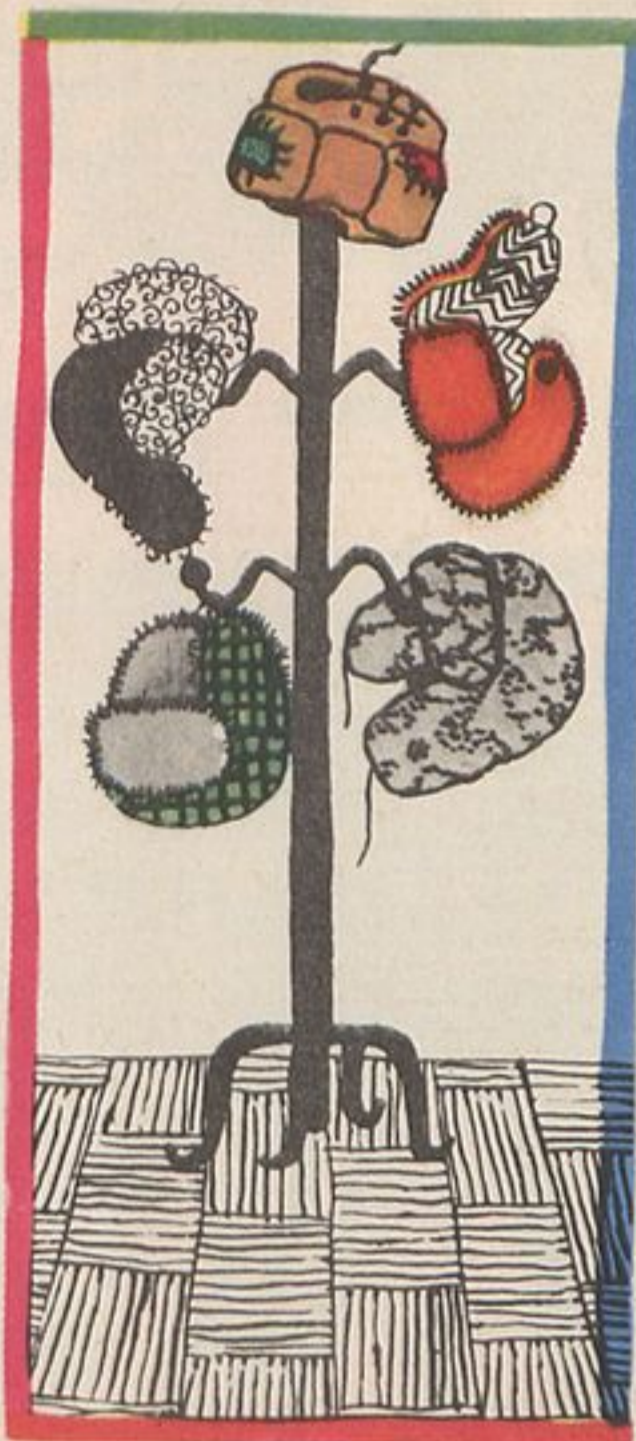
ШАПКИ

На вешалке познакомились детские шапки. Они приподымали вислые уши и назывались:

- Я заяц!
- Я лисица!
- Я барашек!
- Я волк!

Когда все перезнакомились, они спросили облезлую, с оборванными тесёмками, самую захудалую шапку:

- Ну, а ты кто?
- Я — футбольный мяч!

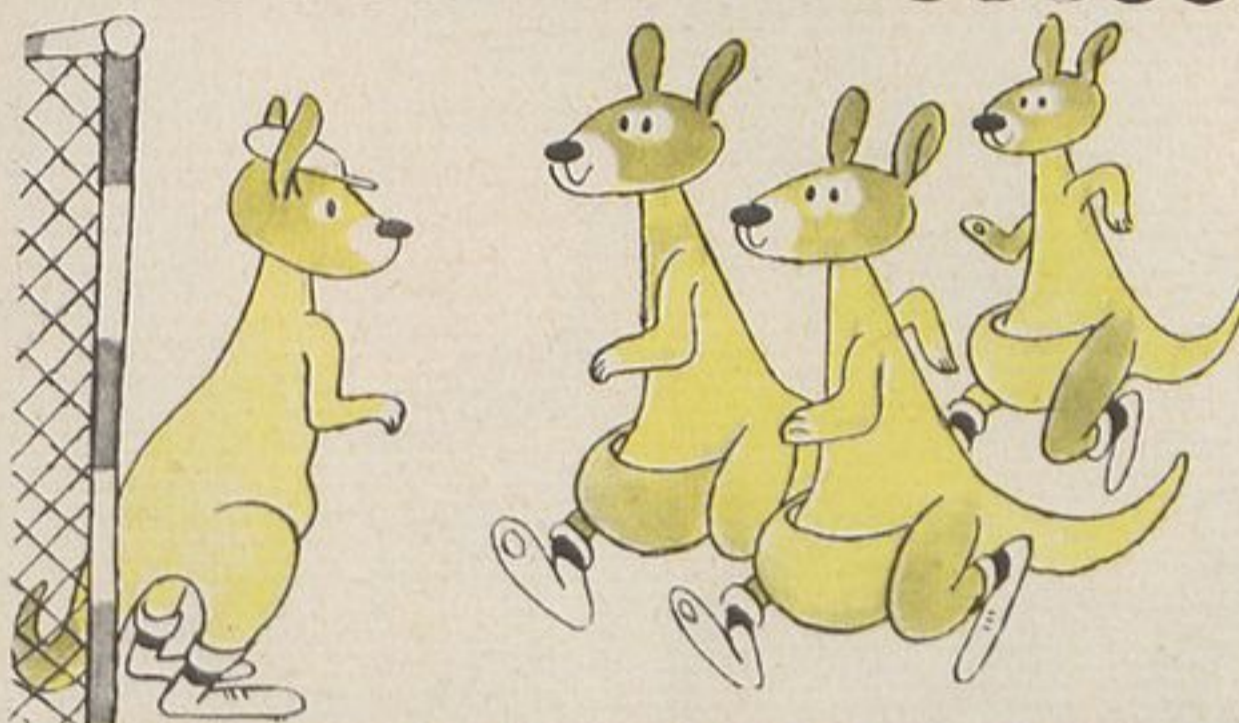
В. МУСАТОВ

ВЕСЁЛЫЙ ДОЖДЬ

Дождик, дождь,
Весёлый дождь
На жестящика
похож:
И по крыше,
И по бочке
И по бьют,
Капли бьют,
Как молоточки.

Рис. И. БАХЧАЯН,
Н. ВАСИЛЕВСКОЙ,
Н. КУЧБОРСКОЙ,
В. ТИЛЬМАНА

— Интересно,
у кого же
из них мяч?

ЧУДО-КОШЕЛЁК

В. МОРОЗОВ

Из кастрюли Василёк
Вынул чудо-кошелёк.
Кошелёк без денег —
С творогом вареник.

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижииков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Лубкова.

Год издания сорок шестой.

Сдано в набор 10/III 1969 г. Подписано к печати 25/III 1969 г. Формат 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 304.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская 21. Телефон 250-45-08.

Рис. Ю. МОХЕТОВА

Индекс 70553

Цена 10 коп.

МЕДАЛИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

